

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.37>

Варламова Ольга Николаевна, Воробьева Ксения Андреевна

Структурные особенности формирования модели "своего мира" ребенка через призму колыбельных песен: лексический аспект (на материале французского и русского языков)

Цель исследования - описать структурные особенности формирования модели мира ребенка через призму колыбельных песен (на материале французской и русской колыбельной поэзии). Раскрываются два направления конструирования социального мира ребенка: модели "своего мира" и "внешнего мира". Научная новизна работы заключается в рассмотрении колыбельных песен в качестве ресурса для создания модели социального мира ребенка, а также в построении искомой модели. Результаты исследования: представлены компоненты модели социального мира ребенка методом фреймового моделирования, описаны лексические компоненты, формирующие область ближайшего окружения ребенка, раскрыты кросскультурные особенности их функционирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 187-191. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.37>

Дата поступления рукописи: 20.09.2020

Цель исследования – описать структурные особенности формирования модели мира ребенка через призму колыбельных песен (на материале французской и русской колыбельной поэзии). Раскрываются два направления конструирования социального мира ребенка: модели «своего мира» и «внешнего мира». **Научная новизна** работы заключается в рассмотрении колыбельных песен в качестве ресурса для создания модели социального мира ребенка, а также в построении искомой модели. **Результаты исследования:** представлены компоненты модели социального мира ребенка методом фреймового моделирования, описаны лексические компоненты, формирующие область ближайшего окружения ребенка, раскрыты кросскультурные особенности их функционирования.

Ключевые слова и фразы: колыбельные песни; фреймовое моделирование; материнская речь; лексические компоненты.

Варламова Ольга Николаевна, к. филол. н.

Воробьева Ксения Андреевна

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

olga-varlamova@mail.ru; ksenea-v@mail.ru

Структурные особенности формирования модели «своего мира» ребенка через призму колыбельных песен: лексический аспект (на материале французского и русского языков)

Современная лингвистика в рамках антропоцентрической парадигмы выделяет такой феномен, как семья, которая, с одной стороны, формирует нового представителя социума, с другой, – передает ребенку определенный культурный и языковой код того или иного лингвокультурного сообщества через призму семейного общения.

Актуальность рассматриваемой темы проявляется в необходимости систематизации совокупности лексических компонентов и представления ее в виде модели социального мира. Анализ ее компонентов позволяет выявить языковые и функциональные особенности колыбельных песен, формирующие модель социального мира ребенка.

Представим **задачи**, реализующие достижение поставленной цели: 1) вывить компоненты, формирующие модель социального мира ребенка; 2) представить особенности лексических компонентов, формирующих модель «своего мира» ребенка; 3) выявить кросскультурные особенности функционирования лексических компонентов, формирующих «свой мир» ребенка.

Методами исследования для реализации данного проекта выступили методы количественного, контекстного и дефиниционного анализа, представление искомой модели социального мира создается методом фреймового моделирования.

Теоретическую базу для написания работы составили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные изучению речи, обращенной к детям, а также феномену создания модели мира. Модель мира (далее ММ) не является эмпирическим понятием, поскольку человек не может осознавать ММ в полном виде. В. Н. Топоров определяет ее как сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах [9].

А. Я. Гуревич определяет ММ как «ту сетку координат», через которую люди воспринимают действительность и строят образ мира, который уже существует в их сознании [3, с. 30].

М. М. Маковский трактует интересующее нас понятие как сочетание взаимосвязанных семиотических вложений информации, содержащейся в картине мира [6].

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в рамках таких вузовских спецкурсов, как лингвокультурология, теория коммуникации, теория межкультурной коммуникации, лингвострановедение.

Считаем важным отметить специфику материала исследования. Согласно классификации колыбельных песен, предложенной А. Н. Мартыновой (*традиционные (императивные и повествовательные), импровизационные («имеющие различный характер связи с традицией»), произведения иных жанров, исполненные как колыбельные, авторские колыбельные*) [7], наш материал составляют *традиционные* колыбельные песни (русские и французские). Тексты колыбельных были взяты с актуальных сайтов и форумов молодых мам.

Изучение особенностей речи, обращенной к детям, находит отражение в различных лингвистических направлениях. Так, в ранних работах бихевиористов [16; 17] речь взрослого рассматривалась в качестве образца, которую ребенок заучивает автоматически. В рамках теории социального взаимодействия [14] вербальные и невербальные реакции взрослого рассматриваются как единственный источник становления языковой способности ребенка. А. Н. Байкулова раскрывает статусно-ролевые особенности семейного общения [1]. М. Д. Воейкова изучает материнскую речь через призму онтогенеза, а именно через этапы усвоения детьми

морфологии русского языка [2]. В исследовании А. В. Колмогоровой, О. Н. Варламовой представлены речевые характеристики женщины в социально-релевантной роли матери в двух лингвокультурах, а также стратегии семантизации лексических единиц родного языка в материнской речи [4]. В настоящей статье мы рассматриваем колыбельные песни как один из первых источников формирования у ребенка совокупности знаний о мире.

Конструирование модели мира ребенка посредством колыбельных песен происходит по двум направлениям: конструирование модели «своего мира» и «внешнего мира». Модель мира представлена фрейм-структурами, компоненты которых формируют представления ребенка о месте и роли себя, членов семьи и представителей «внешнего» мира в повседневной деятельности. Представим схему модели мира (Рисунок 1), реализующуюся в колыбельных песнях. В ней нашли отражение те компоненты (слоты), которые оказались а) репрезентативны по количеству употреблений и повторов в текстах; б) релевантны для двух лингвокультур.

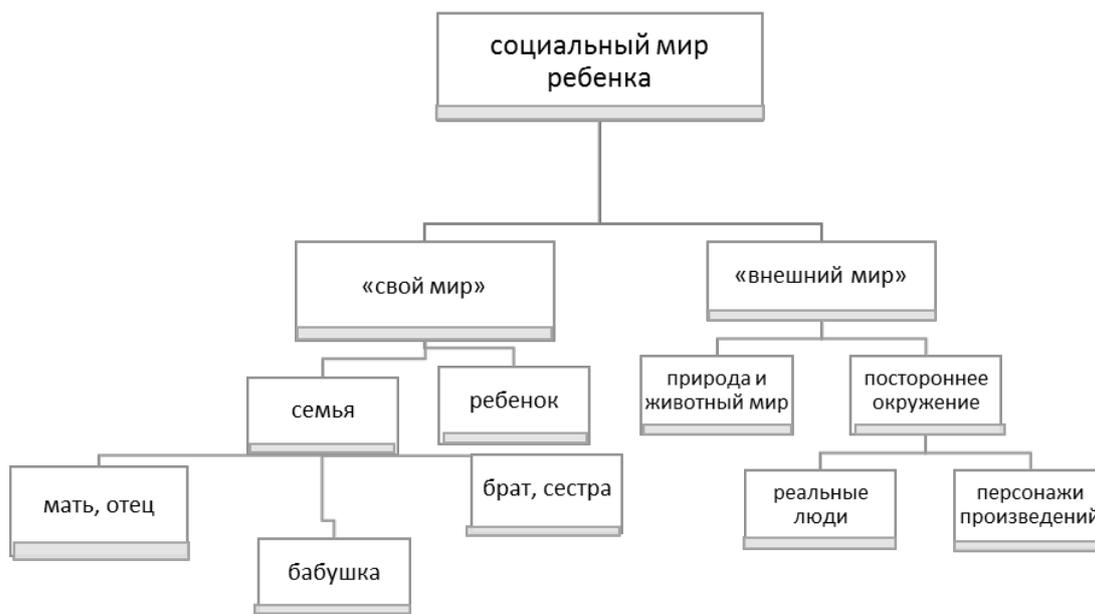

Рисунок 1. Модель социального мира ребенка

Лексическое наполнение фрейма СЕМЬЯ представлено тремя наиболее репрезентативными слотами, выявленными в результате качественно-количественного анализа.

1. Слот МАТЬ/ОТЕЦ.

Единицы данного слота реализуются в нескольких словообразовательных вариантах, при этом наиболее частотным в текстах колыбельных является компонент *мать*:

а) лексические единицы (далее ЛЕ) с уменьшительно-ласкательными суффиксами *-чк, -шк, -еньк*, используемые в номинациях в рамках данного слота, демонстрирующие не столько реализацию социальной роли, сколько нежность, заботу и эмоциональную близость с матерью; являются маркером фатического общения. Часто используются в сочетании с лексикой, имеющей в толковом словаре помету «разг.»: *родимый, ложися* и др.:

(1) «А я тебе не служаночка,

А я тебе родимая *матушка*,

А баю-бай, бай-бай, бай-бай» [10].

(2) «Ложися, моя *матушка*, и отдохни в постелюшке...» [5].

Данные примеры являются показательными для анализируемого слота, поскольку демонстрируют прием референциального сдвига, характерный для речи взрослых, обращенной к детям [4], когда мать от имени ребенка определяет свою роль: она не служанка («Женщина, исполняющая обязанности слуги») [8], которая выполняет все домашние обязанности, она, в первую очередь, является ребенку родной мамой;

б) помимо уменьшительно-ласкательных суффиксов, слот «мать» в колыбельных представлен также нейтральной формой лексической единицы. В подобных примерах мать представлена членом семьи, выполняющим определенное повседневное действие, например, убаюкивание ребенка:

(3) «Баю-баю, птенчик – спать!

Будет *мать* тебя качать...» [5].

Если в русских колыбельных песнях существует разнообразие лексических и словообразовательных компонентов, то во французских колыбельных песнях, в связи с ограниченным лексическим набором и словообразовательными возможностями, слот «мать» представлен вариантами *mère* и *taman*.

(4) “*Maman* veille jusqu’au matin...” [15]. /

«Мама бодрствует до утра...» (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – О. В., К. В.).

(5) “*Maman* va nous relire

Les histoires d’avant-hier” [Ibidem]. /

«*Мама* будет перечитывать нам
Позавчерашние истории».

Указанные ЛЕ отражают в большей степени социальную роль члена семьи, однако ЛЕ *taman* во французском словаре Larousse определяется как “*terme par lequel un enfant appelle sa mère*” («термин, с помощью которого ребенок обращается к своей матери») [13] и может переводиться как *мама, мамочка* для демонстрации ласкового отношения к матери со стороны ребенка.

Компоненты «*отец*», «*папа*», «*папочка*» и “*papa*” не являются частотными в содержании колыбельных песен, однако их значимость не подвергается сомнению. Предполагаем, что редкость употребления этого слота отражает представления о традиционном распределении ролей в семье, которые фиксированы в сюжетах колыбельных песен. Так, отец чаще выступает в роли добытчика и защитника (пример 6), однако может выполнять небольшие бытовые поручения (пример 7). В то же время в сюжетах колыбельных песен (далее – КП) забота о детях и домашние дела остаются сферой деятельности женщины:

(6) «*Отец ушел за рыбою...*» [11].

(7) “*Papa est en bas
Qui fait du chocolat...*” [15]. /

«*Папа внизу
Готовит какао*».

2. Второе место среди членов семьи в иерархии КП по частотности употребления (в русских КП) занимает слот *БАБУШКА*. Отметим, что в выборке французской колыбельной поэзии данный элемент отсутствовал. ЛЕ «*бабушка*» образуется при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса *-ушк*, тем самым характеризуется семантикой ласкового и нежного отношения к данному члену семьи. Часто именно бабушка выступает в роли няни для ребенка, пока мама отсутствует либо занята домашними хлопотами, что отражается в содержании колыбельных:

(8) «*Бабушка – уху варить да свою внученьку кормить...*» [11].

(9) «*Завтра бабушка придет, нам гостинцы принесет...*» [5].

3. Слот *СЕСТРА/БРАТ* представлен ЛЕ *сестричка, сестрица, брат, frère*. Стоит отметить, что во французской выборке колыбельных песен отсутствует упоминание такого родственника, как *sœur (сестра)*, однако несколько раз упоминается *frère*. В рамках данного слота демонстрируются модель взаимоотношений в семье между братьями и сестрами: выполнение бытовых действий старшими детьми (ухаживать за младшими, укладывать их спать), а также проявляются положительные эмоциональные связи между братьями и сестрами, часто отражающиеся через сочетание *мой маленький*:

(10) «*Сестра ушла пеленки мыть*» [11].

(11) “*Fait dodo Colas mon p'tit frère
Fait dodo, t'auras du lolo...*” [15]. /

«*Баю-бай, мой маленький брат Кола,
Баю-бай, засытай...*».

Выявлены компоненты семейного круга, отсутствующие во французских колыбельных песнях: «*дедушка*», «*зять*», «*кума*», «*теща*», «*мачеха*». В содержании русских колыбельных песен указанные родственники либо отражаются лишь номинативно, либо демонстрируется их роль в распределении семейных обязанностей:

(12) «*Дедушка – дрова рубить...*» [11].

(13) «*А зять тещу в служанки взял,
А баю-бай, бай-бай, бай-бай*» [5].

(14) «*А где кума?
За ворота ушла*» [11].

Кроме того, в текстах колыбельных песен формируется стереотипное представление ребенка о некоторых членах семьи, как, например, отрицательное отношение и агрессивное поведение:

(15) «*У коты-воркота была мачеха люта,
Она была коты, приговаривала,
А-а-а-а, а-а-а-а*» [10].

В рамках «своего мира» особую группу составляют глагольные сочетания, отражающие действия компонентов-существительных: *куплю, люблю, спать повалить, гостинцы принести, приговаривать, качать, убаюкивать, оберегать, уйти за рыбою, прийти, кормить, печь, суп варить, пеленки мыть, коров доить, дрова рубить, печку топить, кашу варить, не бранить, relire les histoires, aimer, faire dodo, faire des gâteaux, faire du chocolat, chanter* и др. Все эти глаголы реализуются в колыбельных через взаимосвязь с ребенком – объектом деятельности и описывают хозяйственную деятельность, проявление заботы, ласки, внимания и любви со стороны родственников по отношению к ребенку либо отражают действия самого ребенка.

Фрейм *РЕБЕНОК* как область «своего мира» представляет ребенка центральным объектом сюжета.

Анализ данного фрейма позволил выявить следующие характеристики:

1) для сюжетов колыбельных песен характерно использование как универсальных, гендерно нейтральных компонентов, подходящих для обращения и к мальчику, и к девочке, так и гендерно маркированных. Однако отмечается тенденция к выбору нейтральных номинативов. Для примера приведем Таблицу 1 с количественными данными нарицательных номинативов, отражающими анализ 87 единиц КП.

Таблица 1. Компоненты фрейма РЕБЕНОК

Гендерно нейтральные номинативы		Гендерно-маркированные номинативы	
ЛЕ	Количество употреблений	ЛЕ	Количество употреблений
enfant	36	сын	4
дитя	8	мальш	2
дитяtko	8	сын	2
деточка	6	fille	2
детонька	4	внученька	1
bébé	4	внучек	1
детка	3	доченька	1
ребенок	2	дочь	1
Итого:	71	дочурка	1
		сыновья	1
		Итого:	16

Прокомментируем некоторые гендерно-нейтральные единицы, которые повторялись в нескольких текстах колыбельных, и проанализируем полученные данные.

Синонимичные единицы «дитя» и «дитяtko», обозначающие «мальчиков и (или) девочек в раннем возрасте, до отрочества» [8], имеют положительную коннотацию, с помощью которой реализуется доброе и заботливое отношение со стороны матери. В ЛЕ «деточки» имеется уменьшительно-ласкательный суффикс -чк, который демонстрирует нежность и заботу.

ЛЕ «enfant» («*Garçon ou fille avant l'adolescence*» [13]. / «Мальчик или девочка до подросткового возраста») и «bébé» («*Tout petit enfant*» [Ibidem]. / «Каждый маленький ребенок») также являются релевантными по отношению к ребенку любого пола.

Количественные показатели позволяют сделать вывод о том, что место ребенка в модели мира определяется в большей степени его социальной ролью, нежели гендерными стереотипами;

2) к лексическим компонентам фрейма мы отнесем имена собственные, которые фигурируют в текстах КП и часто являются их вариативным компонентом, то есть КП персонализируется в зависимости от имени ребенка: *Мама, Оленька, Шуренька, Colas, Cathérinette...*;

3) в качестве характеристики компонентов фрейма используются метафорические номинации (*дружок, prince, trésor, ange, poupée, amour*), демонстрирующие особую нежность к адресату-ребенку:

(16) «Спи-ка *дружок*, некошеный твой *лужок*,

Бай-бай, бай-бай» [10].

(17) «*Bonne nuit, cher trésor...*» [12]. /

(«Доброй ночи, мое милое *сокровище*»).

ЛЕ «дружок» является производным от слова «друг», и уменьшительно-ласкательный суффикс -ок демонстрирует ласку, нежность и любовь со стороны адресанта, а также имеет положительное значение («*Употр. как обращение к близкому человеку, а также (прост.) как доброжелательное обращение*» [8]).

«*Trésor*» (*Fam. "Personne particulièrement gentille, agréable"* [13]. / разг. «Очень приятный и милый человек») имеет положительную коннотацию и выражает любовь, нежность и ласку;

4) отметим также в рамках данного фрейма тенденцию использования в русских КП скорее собственных имен, в то время как французские КП чаще тяготеют к ласковым обращениям.

Так, лексические компоненты, представляющие область «своего мира» ребенка, формируют фреймы СЕМЬЯ и РЕБЕНОК, отражая определенные характеристики для каждого члена семьи, будь то его семейная роль, родственная связь, выполняемые функции или эмоциональная близость.

Таким образом, подводя итог исследования, отметим, что целью исследования было выявление структурных особенностей формирования модели социального мира ребенка. Поставленная цель была достигнута, и мы пришли к следующим **выводам**: 1) модель социального мира ребенка представлена двумя макрокомпонентами: «свой мир» и «внешний мир»; 2) особенности лексических компонентов, формирующих модель «своего мира» ребенка во французской и русской лингвокультурах, представляют собой ближайших родственников и самого ребенка. Каждый из компонентов «своего мира» маркируется определенной ролью (например, социальной ролью отца), а также характеризуется определенным набором функций (защитника, добытчика или члена семьи, выполняющего домашние дела); 3) кроме того, на примере двух языков отмечены общие и специфические лексические черты, формирующие особенности конструирования мира ребенка: большее разнообразие лексических и словообразовательных средств в русской лингвокультуре, различия в использовании компонентов семейного круга (второй, третьей и далее степеней родства) во французской и русской лингвокультурах. **В перспективе** дальнейшего исследования планируется выявление ценностных ориентиров и моделей поведения, создаваемых представителями «своего мира» и «внешнего мира».

Список источников

1. Байкулова А. Н. Речевое общение в семье: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2006. 20 с.
2. Воейкова М. Д. Ранние этапы усвоения детьми именной морфологии русского языка. М.: Знак, 2011. 328 с.
3. Гуревич А. Я. Категория средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.
4. Колмогорова А. В., Варламова О. Н. Женщина в семейной коммуникации: речевой портрет матери (на материале русского и французского языков): монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. 208 с.

5. **Колыбельные для всей семьи** [Электронный ресурс]: междунар. социокультур. проект Натальи Фаустовой. URL: <https://dreamsong.ru/lyrics/slova-kolybelnoy-spi-ditya-usni> (дата обращения: 20.06.2020).
6. **Маковский М. М.** Язык – миф – культура. Символы жизни и жизнь символов. М.: Русские словари, 1996. 330 с.
7. **Мартынова А. Н.** Опыт классификации русских колыбельных песен // Советская этнография. 1974. № 4. С. 101-116.
8. **Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова** [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/ozhegov.php> (дата обращения: 06.06.2020).
9. **Топоров В. Н.** Модель мира (мифопоэтическая) // Топоров В. Н. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. М.: Сов. энциклопедия, 1982. Т. 2. К – Я.
10. **Центр детского сна и развития** [Электронный ресурс]. URL: <https://baby-sleep.ru/articles/29-russkie-narodnye-kolybelnye> (дата обращения: 18.06.2020).
11. <https://lullabies.ru> (дата обращения: 18.06.2020).
12. **Hugo l'escargot** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hugolescargot.com/comptines-enfants/berceuses/> (дата обращения: 18.06.2020).
13. **Larousse** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/maman/48988?q=maman#48897> (дата обращения: 06.06.2020).
14. **MacWhinney B., Snow C.** The child language data exchange system: an update // Journal of Child Language. 1990. № 17. P. 457-472.
15. **Mômes par parents** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.momes.net/chansons-et-histoires/berceuses/un-bebe-tout-rose-837515> (дата обращения: 06.06.2020).
16. **Skinner B. F.** Contingencies of reinforcement: a theoretical analysis. N. Y.: Appleton Century Crofts, 1969. 319 p.
17. **Skinner B. F.** Verbal behavior. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice Hall, 1957. 478 p.

Structural Peculiarities of Child's Worldview Formation: Lexical Aspect (by the Material of the French and Russian Lullaby Poetry)

Varlamova Olga Nikolaevna, PhD
Vorobieva Kseniya Andreevna
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
olga-varlamova@mail.ru; ksenea-v@mail.ru

The paper aims to reveal structural peculiarities of a child's worldview formation by the material of the French and Russian lullaby poetry. Basing on the Russian and French languages, the authors identify two trends of a child's social world formation: developing models of "their own" and "outer" world. Scientific originality of the study lies in the fact that lullabies are considered as a source to create a child's social world model. This model is presented in the article. The research findings are as follows: using the frame modelling method, the authors identify components of a child's social world model, describe lexical units associated with a child's inner circle, reveal linguo-cultural peculiarities of their functioning.

Key words and phrases: lullabies; frame modelling; maternal speech; lexical components.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.38>

Дата поступления рукописи: 26.09.2020

Данная статья посвящена изучению побуждения – одного из базовых конструкторов коммуникации в разноструктурных языках: русском и английском. Цель исследования – доказать, что побуждение и способы его передачи не полностью изучены в рамках традиционной лингвистики, и аргументировать значимость решения этого вопроса в когнитивном аспекте. Научная новизна заключается в изучении вариативности представлений о побуждении и его языковой репрезентации, в том числе связанных с его вторичным осмыслением. Побуждение представляется как система знаний и рассматривается с точки зрения различных лингвистических подходов. Каждый подход имеет свои особенности изучения. В результате выделяется ряд средств, репрезентирующих побуждение. Однако существуют и другие способы передачи побуждения в речи (например, вторичные структуры), которые не были достаточно изучены. В результате доказано, что разные подходы к пониманию побуждения дополняют друг друга, тем не менее побуждение как систему знаний концептуального и языкового плана позволяет комплексно изучить именно когнитивная лингвистика.

Ключевые слова и фразы: побуждение; традиционный аспект; когнитивный аспект; языковая репрезентация; вторичные средства.

Гочева Ирина Владимировна

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
igocheva23@gmail.com

Побуждение и способы его передачи в языке: традиционный и когнитивный аспекты изучения (на материале русского и английского языков)

Актуальность темы обусловлена тем, что побуждение как предмет исследования отражает разного рода представления и имеет различные варианты языковой репрезентации в разноструктурных языках, их соотношение представляет собой большой исследовательский интерес в современной лингвистике. Изучая иностранный